

А. Д. Золенко
A. D. Zolenko

Композиционные особенности храма-дворца «минтан» в архитектуре Китая *Compositional features of the mingtang temple in Chinese architecture*

Ключевые слова: храмы-дворцы «минтан», архитектура Китая, династия Хань, династия Северная Вэй, династия Тан, структура построек, конфуцианство

Keywords: mingtang temple, Chinese architecture, Han dynasty, Northern Wei dynasty, Tang dynasty, structure of the buildings, Confucianism

Аннотация. Храмы-дворцы минтан являлись важнейшими ритуальными сооружениями Китая, в структуре которых отразилось мировоззрение тех времен: концепции дуализма, пяти первоэлементов У-син, следование нумерологическим представлениям, девятичастная структура. Несмотря на общую структурную схожесть, так и не было выработано единой системы построения храма минтан.

Abstract. Mingtang was the most important ritual structure of China, which reflected the world view of the time: concept of duality, concept of the five primary elements - Wu Xing, nine-part structure. Despite the general structure similarity, there was no unified system for the construction of the mingtang temple.

Минтан (明堂 – «зал света») являлся важнейшим сооружением Китая, в котором отразились все основные мировоззренческие принципы, базировавшиеся на идеях дуализма, нумерологии, космологии и представлениях о пяти элементах.

В начале минтан представлял собой простое по форме сооружение, которое не имело стен и, скорее, напоминало каркасную конструкцию с крышей. В нем проводились сезонные жертвоприношения. В девятой главе «Искусство владычествовать» ханьского сочинения «Хуайнаньцзы» (淮南子 «Философы из Хуайнани»), сказано следующее: «Весна порождает, лето растило, осень приносила урожай, зима прятала... Год заканчивался возблагодарением за труды, и молодое зерно вкушали одновременно. Жертву совершали в Светлом зале. Светлый зал имел крышу, но не имел стен» [4, с. 381].

Со временем минтан стал полноценным сооружением с основанием, стенами и крышей и одновременно выполнял роль дворца и храма, где император провозглашал указы во время аудиенций, и где проводились различные ритуалы, церемонии памяти предков и передачи мандата Неба на власть, а также сезонные жертвоприношения. Более того, в минтане хранились государственные документы. В начале каждой династии строительству минтана придавалось государственное значение [5].

В пятой главе «Сезонные распоряжения» ханьского сочинения «Хуайнаньцзы» (淮南子 «Философы из Хуайнани»), сказано следующее: «В первую луну лета Чжаояо указывает на шестой знак двенадцатеричного цикла. <...> Этой луне соответствует южная сторона небесной сферы ... благая сила с наибольшей полнотой воплощена в огне. <...> трубки настраиваются на

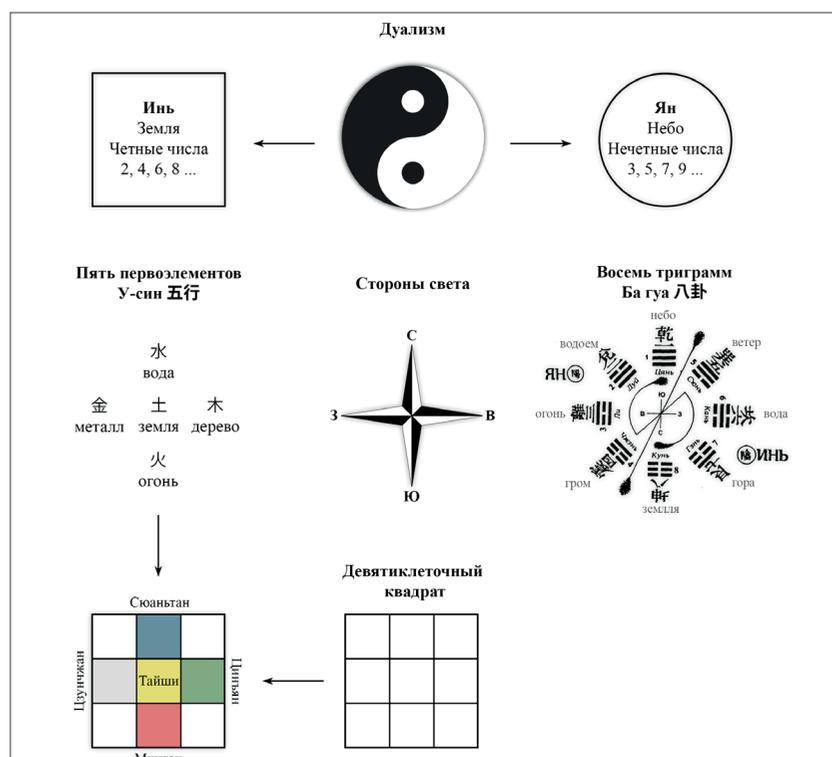

Рис. 1. Взаимосвязь основных мировоззренческих принципов северная стена; Б – веерная укладка на росписи высокой Тан, пещера 172, северная стена [7, с. 111, 178]

тон «середина путешествия», ее число – семь... Сын Неба облачается в красные одежды... В левом приделе покоев Минтан проходит оглашение летних приказов. <...> Во вторую луну осени Чжаояо указывает на десятый знак двенадцатеричного цикла. <...> Этой луне соответствует западная сторона... Трубки настраиваются на тон «южное путешествие»; ее число – девять... Сын Неба облачается в белые одежды... Церемония проходит в покоях Цзунчжан храма Минтан. <...> В этот месяц дозволяется строить городские стены – внутренние и внешние, возводить большие и малые города, копать отводные каналы и погребам...» [4, с. 90-96]. Чжаояо («Коллеблющаяся») – звезда, расположенная 10° южнее Эты созвездия Большой Медведицы. Из этого отрывка сочинения становится очевидным, что жители древнего Китая во многом полагались на положение звезд, нумерологию, придавали особые значения цветам, первоэлементам и местам проведения определенных ритуалов.

Как мы выяснили, все основные сооружения в древнем Китае по принципам их построения были очень тесно связаны с космологическими представлениями того времени. Все строения, связанные с небом, олицетворявшие его, имели круглую форму плана, а те, что связывались по смыслу с землей, были квадратной формы. Таким образом храм-дворец минтан, поскольку был местом воссоединения земного мира и мира небес, с определенного периода сочетал в себе и квадратные и круглые формы. Но не только такая символика нашла свое отражение в архитектуре древних минтанов. Времена года тоже имели весомое значение. Весна ассоциировалась и значила период возрождения новой жизни, лето означало период солнца, осень – угасание, а зима – смерть. Отличительной чертой можно считать наличие пятого времени года – середины лета. Именно середина лета символизировала центр, который в свою очередь считался «местом» единения Неба и Земли.

В основу минтана легла концепция дуализма, пятичастной, а позднее и девятичастной структуры, отразившейся в плане первого яруса. Дуалистическое мировоззрение следует двум фундаментальным принципам, видам или категориям вещей. В основе лежат понятия *Инь* и *Ян* (陰陽), символизирующие землю и небо, квадрат и круг, а также разделяющие числа на четные и нечетные, соответственно. На структуру храма-дворца минтан также повлияла концепция пяти первоэлементов *У-син* (五行), которая отразилась в пятичастной планировке основных залов первого яруса сооружения, расположенных по осям и в центре. Термин *У-син* точнее переводить как «пять движений»: вода, дерево, огонь, земля, металл. Эта концепция тесно связана с четырьмя сторонами квадратной формы минтана в основании.

Каждой стороне света присваивался свой элемент, включая центр композиции. Именно этим пяти элементам, движениям, временам года и четырем сторонам света соответствовали пять главных залов: *сюаньтан* (северный) – вода, *минтан* (южный) – огонь, *цзунчжан* (западный) – металл, *цинъян* (восточный) – дерево, *тайши* (центральный) – земля. В этих залах император проводил ритуальные жертвоприношения, в соответствии со временем года, движением солнца, как бы следуя за звездами. За год император совершал круговое движение, завершая его в центральном зале, соответствующем пятому времени года – середине лета.

Пять главных залов, строго ориентированных по сторонам света, образовывали угловые пространства, которые со временем трансформировались в отдельные помещения. Таким образом, можно выделить девять помещений на первом ярусе – три на три с каждой стороны. Число девять (九) считалось числом императора, поскольку это наибольшее однозначное нечетное число (соответствует *Ян*). Девятичастная структура, взявшая

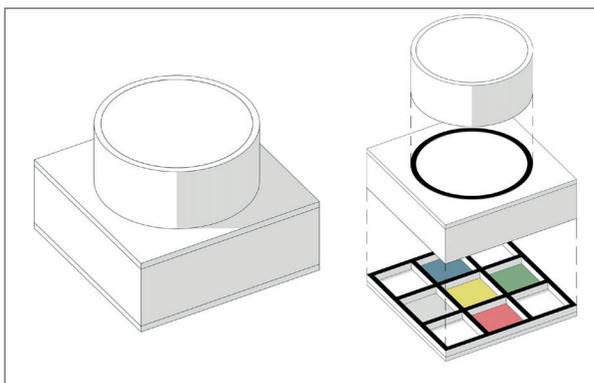

Рис. 2. Сочетание круга и квадрата в формах планов ярусов, а также в формах отдельных объектов, отвечающее принципам Инь и Ян

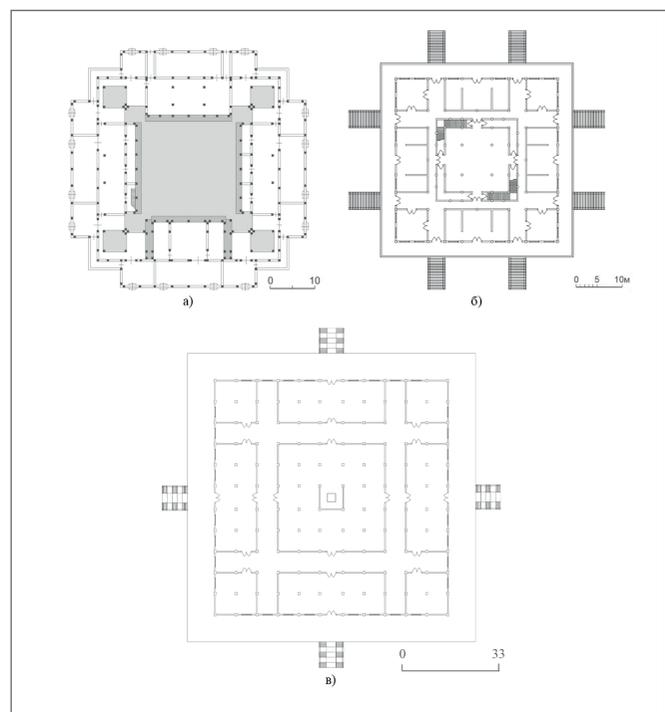

Рис. 3. План первого яруса минтана:
а – династии Хань;
б – династии Северная Вэй;
в – династии Тан

свое начало при династии Хань, широко использовалась не только в построении минтанов, но и в формировании полей, рынков, районов и целых городов. В масштабе отдельных сооружений эта схема абсолютно симметрична, имеет центральную ось, строгую композицию и обращена на Юг.

Последующие ярусы минтанов в плане могли представлять собой как квадратные, так и круглые формы. Вероятно, форма круга обусловлена не только понятием Ян, но и системой «восьми триграмм» *ба гуа* (八卦). Ба гуа – это целое учение, охватывающее все аспекты существования человека, времени, взаимосвязи Неба и Земли, моделирующее закономерности изменений. Все триграммы имеют свое соответствие с временами года, сторонами света и со следующими элементами: небо, земля, ветер, гром, вода, огонь, гора и водоем. Схематическое изображение восьми триграмм представляет собой круг, в соответствии с Ян, и символизирует Небо, что обуславливает форму круга именно на втором ярусе минтана, расположенного ближе к Небу (рис. 1).

Сочетание круга и квадрата в формах планов ярусов, а также в формах отдельных объектов отвечало принципам Инь и Ян (Инь – квадрат, земля; Ян – небо, круг) (рис. 2). Более подробные описания символик рассмотрим на примере трех храмов-дворцов минтан разных эпох: минтан-биюн династии Хань (III в. до н. э. – III в. н. э.), минтан-биюн династии Северная Вэй (V в.), минтан императрицы У Цзэтянь (VII в.).

Первое упоминание минтана при правлении династии Западная Хань мы можем увидеть в написанной древнекитайским историком и поэтом Бань гу историей периода династии Хань «Хань шу» (漢書 «История династии Хань»), в главе 6 «У-ди цзи» («Хроника [правления] императора У-ди») (141–87 гг. до н. э.), где сказано следующее: «Обсудили сооружение [храма] Минтан» [1, с. 211]. Запись датируется седьмым месяцем осени первого года правления императора У-ди (141 г. до н. э.). Следующее упоминание минтана сообщает об окончании строительства: «У подножия горы Тайшань был построен [храм] Минтан» [1, с. 234]. Датируется осенью 109 г. до н. э. Данные записи говорят нам о том, что минтан строился на протяжении 32 лет, а закладывался в самом начале правления императора, что подтверждает важность сооружения.

Минтан-биюн династии Хань представляет собой архитектурный комплекс, более сложный по своей структуре и значению. Биюн при династии Чжоу выполнял роль государственного училища, в котором представители знатных семей получали всестороннее образование конфуцианской философии. Свое название это учебное заведение получило благодаря самой структуре сооружения, которое представляло собой центрическую композицию с главным зданием посередине и окружавшим его круглым водным рвом. Данный комплекс с плана символизировал древнюю регалию Би (璧), которая представляла собой круглое яшмовое кольцо, и слово Юн (囿), которое как раз обозначало окруженный водой город со стеной [5].

Минтан-биюн династии Хань, стоявший на круглом основании из утрамбованной земли и расположенный

в композиционном центре всего комплекса, был окружен квадратной стеной с угловыми постройками и воротами, а внешне весь комплекс по периметру был заключен в круглый водоем. Таким образом, мы видим полное визуальное сходство с регалией Би (круг в круге) и с основополагающей концепцией Инь Ян (чередование кругов и квадратов в генеральном плане). Что касается самого храма-дворца, оба его яруса представляли собой квадратные формы, – круг мы можем видеть лишь в генеральном плане. В плане первого яруса сооружения расположено большое количество отдельных помещений, но основными являются пять главных залов (рис. 3 а).

Во времена правления императора Сяо Вэнь-ди (471–499 гг.) династии Северная Вэй шла интенсивная популяризация культуры династии Хань, сам император следовал учению конфуцианства и древним ритуалам [5]. Минтан-биюн династии Северная Вэй полностью соответствовал всем вышеперечисленным структурным требованиям минтанов того времени. В центре композиции – квадратный храм на квадратном основании из утрамбованной земли, вокруг сооружения – кольцеобразный ров-биюн. О ходе археологических раскопок, которые описывает Ван Шижэнь, сказано следующее: «С внешней стороны биюна была выстроена каменная ограда с четырьмя выступавшими сторону рва воротами» [2]. В плане первого яруса уже отчетливо видны все 9 помещений (5 основных и 4 угловых). Во втором ярусе круглой формы постройка была дополнена «террасой Духов» линтай (灵台) для гадания, которая ранее представляла собой отдельное сооружение в виде башни (рис. 3 б).

На примере минтана императрицы У Цзэтянь династии Тан можно выявить все следования мировоззренческим принципам: квадратной формы нижний ярус – символ 4 основных времен года, 12 граней промежуточного яруса символизировали 12 зодиакальных созвездий, 24 грани верхнего яруса выражали 24 климатических периода китайского сельскохозяйственного календаря [3, с. 862-863]. Что касается внутреннего устройства храма-дворца, в центре также стоял зал тайши, в каждой стороне которого находилось по 5 пролетов. Все 4 стороны зала тайши по центральным осям вели к окружающим боковым залам: минтан, цзунчжан, сюаньтан и цинъян. На фасаде они также имели по 5 пролетов, а в глубину 2. В образованных этими основными залами углах сформировались небольшие помещения с 2 пролетами по каждой стороне. Связь между залами осуществлялась с помощью прохода шириной в 1 пролет. Во всю высоту храма-дворца в самом его центре и, соответственно, зала тайши был возведен столб, представлявший собой в сечении форму круга. В сравнении с минтанами династий Хань и Северная Вэй минтан династии Тан сильно превосходит по размерам (рис. 3 в).

Во время правления династии Мин происходит активное возрождение китайских традиций и усиление интереса к изучению конфуцианства. В этот период восстанавливается структура отдельно стоящих императорских ритуальных построек, которые располага-

лись за чертой города и соответствовали сторонам света. Оригинальная пятеричная структура храма-дворца минтан ложится на всю городскую структуру. Залы минтана заменяются целыми постройками: храм Урожая (центр), алтарь Солнца (Восток), Луны (Запад), Неба (Юг) и Земли (Север). Все эти сооружения доступны только императору. Он, аналогично действию в минтане, перемещается из одного алтаря в другой, в соответствии со сменой сезонов, где совершает соответствующие церемонии [5].

До наших дней, к сожалению, не сохранился ни один из перечисленных минтанов, и мы можем судить об их структуре и виде исходя лишь из письменных источников и оставшихся руин, изучаемых археологами.

Рассмотрев три храма-дворца минтан, три культовых сооружения своих времен, их композиционные особенности, можно сделать вывод, что в древнем Китае вся архитектура строилась по очень четким законам, которые также выражались и в устройстве повседнев-

ной жизни народа. Связь с предками, природой, Небом и Землей до сих пор имеет важное значение в культуре Китая.

Список литературы

1. *Бань Гу*. Хань шу. В 8 т. Т. 1: Ди цзи. Гл. 1-6 / пер. В. В. Башкеева; под ред. М. Ю. Ульянова. – Москва : ИДВ РАН – Вост. лит., 2021 – 470 с.
2. *Ван Шижэнь*. Структура зала света минтан города Пинчэн династии Северная Вэй / Ван Шижэнь // Архитектура Китая: два взгляда / РААСН, Архитектурный ин-т Пекинского ун-та Цинхуа; [редкол. Г. В. Есаулов и др.]. – Москва; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. – 336 С. – С. 13-34
3. *Лю Сюй (劉詢)* Цзю Тан шу (Старая книга [об истории эпохи] Тан; 舊唐書). – Пекин : Чжунхуа шуцзюй, 1975. – 5407 с.
4. Хуайнаньцзы : философы из Хуайнани / МГУ им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки; пер. с кит. Л. Е. Померанцевой; сост. И. В. Ушаков. – Москва : Мысль, 2004. – 430 с.
5. *Шевченко, М. Ю.* Структура храма минтан в архитектуре Китая / М. Ю. Шевченко // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №1(46). – С. 13-30. – URL: http://marhi.ru/AMIT/2019/1kvart19/01_shevchenko/index.php

И. А. Максимова, А. Е. Винокурова, П. Ю. Петрова, М. В. Овтина, Д. Е. Овчинникова, С. Д. Трушина
I. A. Maksimova, A. E. Vinokurova, P. Yu. Petrova, M. V. Ovtina, D. E. Ovchinnikova, S. D. Trushina

История возникновения порталов на примере древнеегипетской и римской архитектуры. От пилона до триумфальной арки

The history of portals on the example of ancient Egyptian and Roman architecture. From the pylon to the Arc de Triomphe

Ключевые слова: Египет, Рим, портал, ордер, триумфальная арка, символика

Keywords: Egypt, Rome, portal, order, triumphal arch, symbols

Аннотация. В ходе выполнения задания по архитектурному проектированию на 1 курсе были выявлены особенности построения входных групп в Древнем Египте и Риме. В храмах Древнего Египта использовались пилоны, проходами служили также колонные портики с различными видами капителей, а в Риме были популярны триумфальные арки. Порталы с течением времени эволюционировали, видоизменялись их пропорции, а также декор и стилистика. Древнеегипетские и древнеримские входы имели не только функциональное назначение, но и несли в себе символический смысл, вызывая ассоциации с переходом между миром живых и миром мертвых.

Abstract. In the course of the architectural design assignment for the 1st year, the features of the construction of entrance groups in ancient Egypt and Rome were revealed. In temples in ancient Pylons were used in Rome. Portals have evolved over time, their proportions have changed, as well as the decor and style. In Egypt, columned porticos with various types of capitals also served as passages, and triumphal arches were popular. The ancient Egyptian and ancient Roman entrances had not only a functional purpose, but also carried a symbolic meaning, evoking associations with the transition between the world of the living and the world of the dead.

В рамках заданий «Сравнение архитектурных ордеров» и «Отмывка детали» на 1 курсе на кафедре «ОАП» и на основе учебно-методического пособия «Архитектура портала» Максимовой И. А. и Винокуровой А. Е. студентами 7 группы была подробно изучена история возникновения входных групп. Этой тематике и посвящена данная статья. Здесь подробно рассмотрены пилоны храмов Древнего Египта и римские триумфальные арки. В результате изучения этих памятников архитектуры был сделан вывод о прослеживаемой взаимосвязи архитектурных традиций этих культур.

У разных цивилизаций и народов порталы издревле служили для обозначения и выделения главного входа

в здание или на огороженную территорию. Они обозначали разделение на внутреннее (то, куда вел вход) и внешнее (то, откуда вел) пространство, акцентируя внимание на некоем переходе. Этот символизм являлся основной смысловой нагрузкой портала, что зачастую придавало сакральное значение входной группе.

В древние времена функцию портала выполняли пилоны. В Древнем Египте при входе на территорию храма ставились парные трапециевидные пилоны с множеством иероглифов, рисунков и статуями фараонов или божеств. Опорные стены прямоугольного сечения изображали горы, а проем между ними – реку Нил. Известно, что египетские храмы проектировались так, что-